Код УДК: 347.77

Круглый стол

«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ БИЗНЕСА»

Докладчик: Сергеева Ольга Леонидовна, кандидат юридических наук, заведующая сектором мониторинга развития нормативно-правовой базы сферы науки и инноваций, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Россия, Москва, sergeeva_ol@riep.ru.

Аннотация: Круглый стол посвящен исследованию проблем правового стимулирования заинтересованности бизнеса в использовании научных разработок и проведении собственных исследований. Актуальность предложенной темы обусловлена тем, что одной из наиболее острых проблем российской экономики является незначительный спрос со стороны предпринимательского сектора на имеющуюся промышленную интеллектуальную собственность. Выявленные проблемы позволили разработать предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования, направленные на формирование и рост объемов нематериальных активов и сделок с ними. Автором в докладе предлагается внести изменения в российское законодательство в области налогового регулирования, интеграции образования и науки в бизнес и экономику, регулирования труда научных работников, урегулирования споров в сфере интеллектуальной деятельности, стимулирования деятельности малых инновационных предприятий, осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

Предлагаемые меры будут способствовать стимулированию патентования, развитию малого инновационного предпринимательства, постановке на баланс и использованию (коммерциализации) результатов интеллектуальной деятельности, внедрению результатов интеллектуальной деятельности в экономику, гармонизации норм, регулирующих труд научных работников, созданию правовых механизмов урегулирования споров, возникающих в процессе кооперации науки и бизнеса.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности; нормативно-правовое регулирование; исследования и разработки; нематериальные активы; малое инновационное предпринимательство; регулирование труда научных работников; альтернативные способы урегулирования споров.

Roundtable Discussion
«LEGAL REGULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF BUSINESS»

Keynote speaker: Sergeeva Olga Leonidovna, Candidate of Sciences (PhD) in Law, Head of the Sector forMonitoring of Development of Regulatory and Legal Framework in the Science and Innovation Sphere,Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), the Russian Federation, Moscow, sergeeva_ol@riep.ru.

Abstract: Discussion is dedicated to the study of legal problems of stimulating the interest of businesses in the use of scientific research and conducting their own research. The relevance of the proposed topic due to the fact that one of the most acute problems of the Russian economy is little demand from the business sector on the existing industrial intellectual property. Identified problems allowed to develop proposals for improving the legal regulation aimed at the formation and growth of the volume of intangible assets and transactions with them. The author of the report proposes to amend the Russian legislation in the field of tax regulation, the integration of education and research in business and economics, regulation of labour of research fellows, the settlement of disputes in the field of intellectual property, promotion of small innovative enterprises, procurement for state and municipal needs.

Keywords: results of intellectual activity; legal regulation; research and development; intangible assets; small innovative entrepreneurship; regulation of labour of research fellows; alternative dispute resolution.

9 апреля 2015 г. в РИЭПП прошел круглый стол «Совершенствование законодательства в сфере стимулирования заинтересованности бизнеса в использовании результатов интеллектуальной деятельности и проведении собственных исследований и разработок». С основным докладом выступила заведующая сектором мониторинга развития нормативно-правовой базы сферы науки и инноваций, кандидат юридических наук Ольга Леонидовна Сергеева. В работе круглого стола приняли участие:

Алтухова Елена Владимировна, директор центра инноваций Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Баулина Наталья Викторовна, начальник юридического отдела ООО «Русская компания 2005»;

Грибовский Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, заведующий отделом проблем интеграции науки и образования РИЭПП;

Гусев Александр Борисович, кандидат экономических наук, заведующий отделом проблем инновационной политики и развития национальной инновационной системы РИЭПП;

Ильина Ирина Евгеньевна, доктор экономических наук, заведующая отделом правовых проблем сферы науки и инноваций РИЭПП (*ведущая круглого стола*);

Костюкова Коринна Сергеевна, младший научный сотрудник отдела науки и инноваций Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН);

Мамедов Руслан Алиевич, начальник бизнес-инкубатора Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Парфенова Светлана Леонидовна, кандидат экономических наук, заместитель директора, заведующая отделом проблем научно-технологической политики и развития науки РИЭПП;

Трачук Оксана Витальевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела правовых проблем сферы науки и инноваций РИЭПП;

Ушакова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, заведующая сектором оценки состояния и тенденций развития ресурсного обеспечения и объектов НТК и НИС РИЭПП;

Шинов Николай Алексеевич, начальник отдела правового обеспечения ГБОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Ильина И. Е.: Уважаемые коллеги! Тема нашего круглого стола – «Совершенствование законодательства в сфере стимулирования заинтересованности бизнеса в использовании результатов интеллектуальной деятельности и проведении собственных исследований и разработок».

Актуальность предлагаемой темы обусловлена, прежде всего, тем, что на один результат интеллектуальной деятельности, импортируемый из-за рубежа, приходится десять отечественных РИДов, которые уходят из России в рамках теневого рынка интеллектуальной собственности. Возникает вопрос – если в России способны производить востребованные результаты интеллектуальной деятельности, то почему они уходят за рубеж, а не работают у нас? Отсутствуют условия, и, прежде всего, правовые, позволяющие субъектам интеллектуальной деятельности оперативно зарегистрировать и найти применение полученным результатам на рынке интеллектуальной собственности.

Ольга Леонидовна Сергеева доложит об основных результатах своих исследований в этой области. Ольга Леонидовна, пожалуйста.

Сергеева О. Л.: Мои предложения условно разделены на 5 групп:

1. Меры, которые предлагается принять в области налогового законодательства.
2. Меры, которые предлагается принять в области законодательства о закупках для государственных и муниципальных нужд.
3. Меры, направленные на интеграцию образования и науки в бизнес и экономику.
4. Меры, направленные на регулирование труда научных работников.
5. Меры, направленные на урегулирование споров в сфере ИД.

На рис. 1 отражено участие Российской Федерации в мировом рынке интеллектуальной собственности в настоящее время, иллюстрируя степень развития и технологической зависимости высокотехнологичных отраслей экономики.

На первом графике показана доля экспорта/импорта высокотехнологичной продукции и количество объектов интеллектуальной собственности в динамике за период с 2003 по 2013 гг. Только одна отрасль – авиакосмическая промышленность имеет достаточно высокий объем роста экспорта высокотехнологичной продукции.

Видно, что доля экспорта имеет слабую динамику, зато очень сильно увеличивается доля импорта технологий, таким образом можно сделать вывод о том, что российская наука не обеспечивает спрос экономики на высокие технологии, на исследования и разработки.

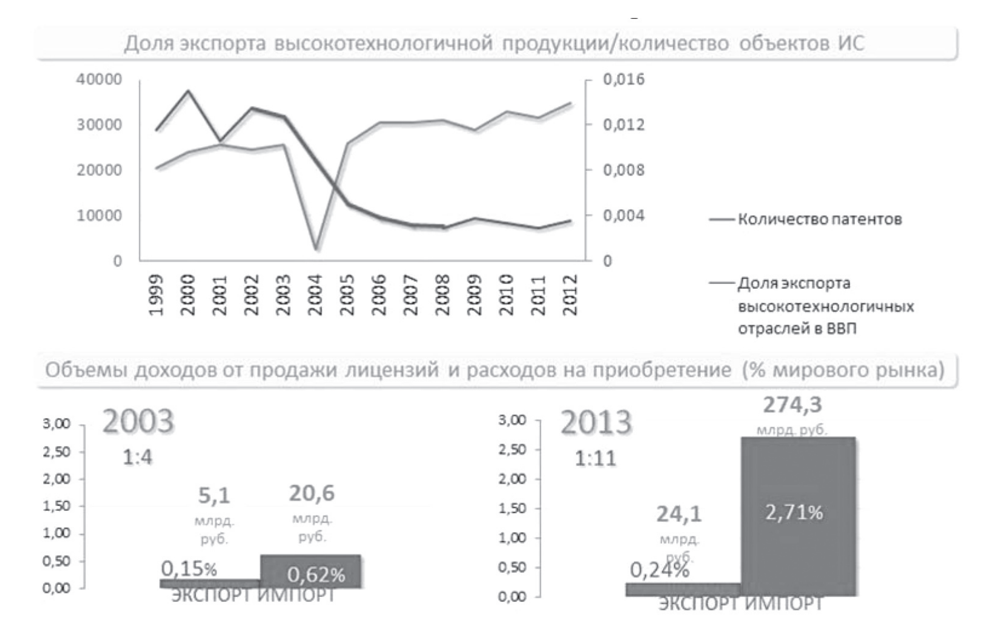

Рис. 1. Участие Российской Федерации в мировом рынке интеллектуальной собственности

Первая группа мер – *меры, предусмотренные в области налогового законодательства* (рис. 2).

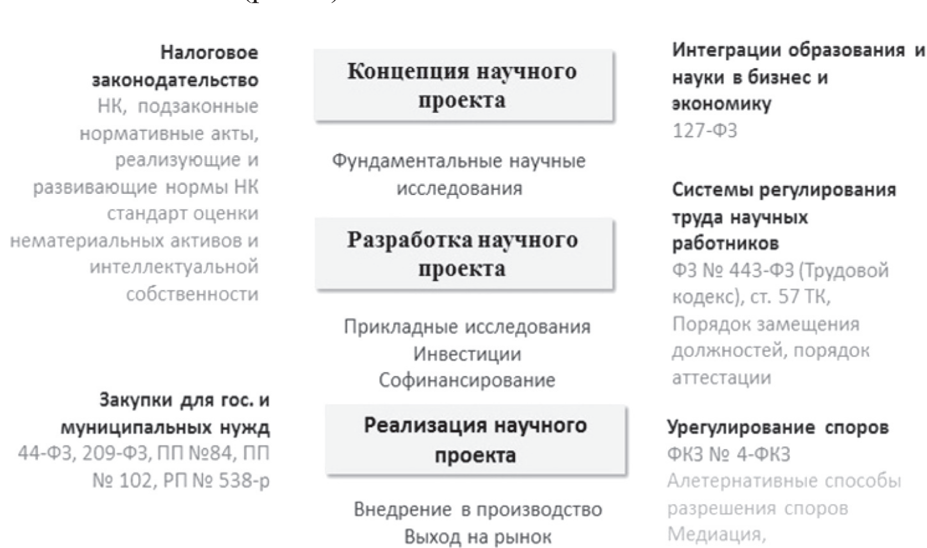

Рис. 2. Правовые меры, направленные на стимулирование заинтересованности бизнеса в использовании результатов интеллектуальной деятельности и проведении собственных исследований и разработок

В целях стимулирования патентования, постановки на баланс и использования – коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, предлагается следующий комплекс основных мер, направленных на формирование и рост объемов нематериальных активов и сделок с ними, предусматривающий в том числе:

– исключение из налогооблагаемой базы налога на прибыль дохода, возникающего в результате постановки на баланс результатов интеллектуальной деятельности, созданных ранее и выявленных в ходе инвентаризации, учитывая возможность ограниченного периода действия данного изменения. Предполагается, что эта мера будет иметь краткосрочный характер – такая своеобразная амнистия. За ограниченный период времени организации смогут провести инвентаризацию и выявленные существующие РИД поставить на баланс.
– отнесение расходов по приобретению прав на результаты интеллектуальной деятельности к расходам на научно-исследовательскую деятельность в целях применения соответствующего коэффициента 1,5, используемого для исчисления налогооблагаемой базы по налогу на прибыль;
– упрощение налогового администрирования льгот в части предоставления возможности подтверждения затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы путем представления в налоговый орган сведений о государственном учете указанных работ.

Кроме того, в области сокращения налоговой нагрузки на разработчиков результатов интеллектуальной деятельности при их реализации предлагается:

– исключить из состава налогооблагаемой базы прибыль, возникающую в результате повторной реализации созданных ранее разработчиком базовых РИД в составе сложных объектов интеллектуальной собственности;
– включить доход, возникающий в случае реализации разработчиком созданных им РИД, в налогооблагаемую базу с понижающим коэффициентом 1,5. При этом с целью совершенствования государственного учета РИД, установить, что данная льгота возникает только в случае регистрации РИД в ЕГИСУ НИОКР.

Следующие предложения в этой группе мер направлены на повышение капитализации компании за счет увеличения стоимости активов компании.

Пунктом 7 ст. 262 Налогового Кодекса РФ предусмотрено списание затрат на НИОКР с коэффициентом 1,5. Предлагается распространить действие данного коэффициента и на затраты при их капитализации.

Следующая важная проблема заключается в том, что нематериальные активы, которыми обладают организации и предприятия оцениваются ими очень дешево, не по рыночной стоимости. Предлагается разработать проект Федерального стандарта оценки нематериальных

активов и интеллектуальной собственности и утвердить его приказом Минфина России. В настоящее время оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности производится в соответствии с Приказом Минфина РФ от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)». Фактической (первоначальной) стоимостью нематериального актива признается сумма, исчисленная в денежном выражении, равная величине оплаты в денежной и иной форме или величине кредиторской задолженности, уплаченная или начисленная организацией при приобретении, создании актива и обеспечении условий для использования актива в запланированных целях. Фактически НМА оцениваются *по себестоимости*, такая оценка делает компанию недооцененной.

Нематериальные активы, согласно положениям бухгалтерского учета и Налогового кодекса, могут увеличить стоимость активов предприятия и отразить прибыль компании даже при фактическом убытке. Слабо развитый рынок не позволяет объективно установить и сроки амортизации нематериальных активов.

В свою очередь, оценка и учет нематериальных активов (интеллектуальной собственности) повышает стоимость бизнеса; существенно облегчает доступ к заемному и инвестиционному финансированию; обеспечивает экономическую защиту бизнеса. Все данные факторы повышают конкурентоспособность предприятия.

По аналогии с зарубежной практикой, следует регулярно актуализировать действующие подзаконные нормативные акты, принимаемые в целях реализации и развития норм НК РФ. Принятие, изменение, опубликование и введение в действие подзаконных нормативных актов имеет упрощенный порядок по сравнению с принятием и изменением законов, что позволяет оперативно реагировать на колебания экономики.

Так, постановления Правительства, представленные на рис. 3, нуждаются в актуализации.

Например:

– постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 ст. 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5»;
– постановление Правительства РФ от 17.01.2002 № 19 «Об утверждении перечня важнейшей и жизненно необходимой медицинской техники, реализация которой на территории Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость».

Нормативное определение постановлениями Правительства перечней, представленных на слайде, имеет своей целью установление налоговых льгот для товаров, работ, услуг с целью стимулирования развития определенной отрасли, либо льгот на ввоз на территорию РФ социально

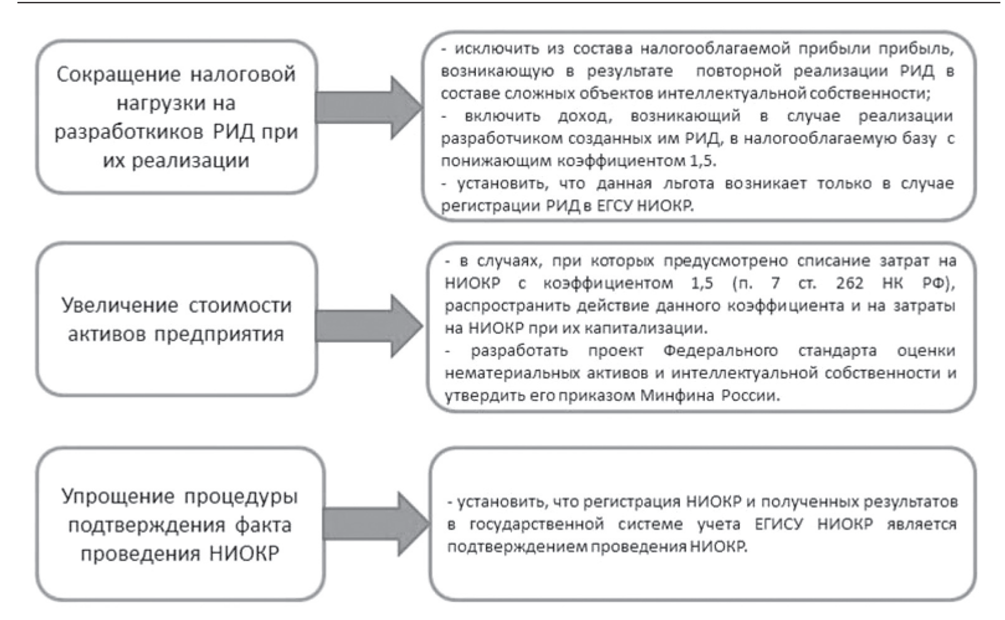

Рис. 3. Меры, предусмотренные в области налогового законодательства

значимых товаров, аналогов которых у нас не производится. Так, если появляется возможность разрабатывать медицинскую технику в России, аналоги которой ввозят на территорию РФ по льготному режиму и не облагают НДС, то импортные аналоги необходимо исключить из этого перечня, оказывая таким образом поддержку российским производителям.

Следующая группа мер, которые мы предлагаем, – это *меры в области законодательства о закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.*

На сегодняшний момент необходимы две основные меры.

Во-первых, выделить особый субъект малого предпринимательства путем законодательного закрепления понятия «малое инновационное предприятие» в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Это позволит, особым образом регламентировать деятельность малых инновационных предприятий, установить специальные меры государственной поддержки, упростить порядок адресного осуществления мероприятий по созданию благоприятных и доступных условий для стимулирования развития МИП.

Определение малого инновационного предприятия есть в «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.», однако, как понятно из названия, стратегия уже прекратила свое действие. Это единственный нормативный документ, где было определение МИП, на мой взгляд, неудачное.

Необходимость такой меры можно обосновать примером: 28 марта 2015 г. распоряжением Правительства РФ № 538-р был утвержден размер

субсидий, выделяемых регионам РФ на поддержку малого и среднего предпринимательства. В соответствии с этим распоряжением каждому региону выделяется определенная сумма из бюджета на поддержку малого и среднего предпринимательства, и каждый регион сам решает, как использовать эти деньги самостоятельно. Неизвестно при этом, будет ли оказана поддержка малому и среднему предпринимательству в области сельского хозяйства или малому инновационному предпринимательству. Считаем необходимым выделить понятие «малое инновационное предприятие» из субъектов малого предпринимательства. Таким образом, меры, направленные на поддержку малого инновационного предпринимательства, могли бы быть адресными.

Во-вторых, после того, как будет законодательно закреплено понятие «малое инновационное предприятие», считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд № 44-ФЗ, а именно предоставить преимущества для малых инновационных предприятий. Сейчас в 44-ФЗ предусмотрены преимущества для субъектов малого предпринимательства, социально-ориентированных некоммерческих организаций, учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы и организаций инвалидов. Однако получается та же самая ситуация, когда предусмотрены преимущества для малого предпринимательства без выделения малых инновационных предприятий.

Третья группа изменений, которые мы предлагаем внести в законодательство – это группа, связанная с *внедрением результатов интеллектуальной деятельности*.

Первое – необходимо расширить права научных учреждений в области распоряжения правами на создаваемые в них результаты интеллектуальной деятельности.

В настоящее время, в соответствии с законом о науке и государственной научно-технической политике в целях осуществления сотрудничества между научными организациями, вузами и представителями бизнес-сообщества бюджетные научные и образовательные учреждения могут создавать хозяйственные общества. В рамках деятельности этих обществ осуществляется практическое применение полученных результатов интеллектуальной деятельности.

Бюджетные научные учреждения, автономные научные учреждения могут в качестве вклада в уставной капитал хозяйственного общества или складочный капитал хозяйственного партнерства вносить право использования результатов интеллектуальной деятельности. В такой ситуации поиски партнеров для создания хозяйственного общества могут быть затруднены в связи с незаинтересованностью предпринимателей в обладании ограниченным правом на внедряемый результат интеллектуальной деятельности. Существует вероятность, что научное учреждение распорядится правом на результат интеллектуальной деятельности, предоставив право его использования по другому лицензионному договору. Кроме того отсутствует возможность отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или предоставления

права его использования третьим лицам в случае, если созданное производство окажется убыточным. Расширение прав научных учреждений позволит расширить сотрудничество между образованием, наукой и бизнесом и простимулировать инвестиции бизнес-сообществ в исследования и разработки.

Также предлагается внести изменения в федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике в части закрепления понятия и определения правового статуса *технологических платформ* (ТП).

Законодательство о науке находится в стадии становления и развития, поэтому достаточно много понятий в законодательство о науке приходит из практики. Сначала возникает какое-то явление, потом происходит его законодательное закрепление. Такой процесс нормотворчества позволяет законодательно закрепить сложившиеся практики и установить тем самым определенные правила и принципы деятельности субъектов.

В настоящее время особую актуальность приобретает необходимость привлечения дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества).

В связи с этим ТП как коммуникационный инструмент интеграции образования и науки в бизнес и экономику страны требует закрепления на законодательном уровне. Считаем необходимым определить само понятие ТП, ее организационно-правовую форму, правовой статус (права и обязанности), основные принципы и виды деятельности.

Деятельность ТП позволит активизировать усилия по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов и услуг, привлечь дополнительные ресурсы для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствовать нормативно-правовую базу в области научно-технологического и инновационного развития региона.

Четвертая группа предлагаемых мер, – это меры, предусмотренные *в области трудового законодательства*. В последнее время, как вы знаете, достаточно серьезная работа ведется в области совершенствования трудового законодательства. Не так давно была введена отдельная глава трудового кодекса, которая регулирует особенности труда научных работников. Кроме того, Министерство образования и науки РФ разрабатывает приказы о порядке аттестации научных работников. Большое внимание уделяется реформированию норм права, регулирующих труд научных работников. Это связано с тем, что научные работники – это особая категория работников и правоотношения между работодателем и научными работниками должны регулироваться с учетом особенностей такого труда

В соответствии с п. 2 ст. 1295 части IV Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» (п. 26) установлено, что, если произведение создано по служебному заданию работодателя и за его счет либо в порядке выполнения служебных обязанностей, предусмотренных трудовым договором, то в соответствии с законом исключительные права на использование этого произведения переходят к работодателю.

Таким образом, ГК РФ и Пленум Верховного суда дают отсылку к трудовому законодательству, однако в настоящее время в Трудовом кодексе РФ не содержится положений, отражающих необходимость регламентации отношений, возникающих между работником и работодателем по вопросам создания и использования объектов интеллектуальной собственности. Нормы о служебных результатах интеллектуальной деятельности включены в IV часть ГК РФ, вместе с тем гражданское законодательство не является источником трудового права, кроме того в ГК РФ не закреплен обязательный характер заключения договоров, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием служебных РИД. Поэтому, в целях улучшения условий осуществления научно-исследовательской деятельности, в частности обеспечения прав исследователей – авторов разработок, следует включить указание на необходимость регламентации соответствующих вопросов в трудовое законодательство.

Важнейший вопрос взаимоотношений между научным работником и работодателем, а именно – порядок распределения прав на созданные работником РИД. Этот порядок законодательно не определен, и вопрос остается открытым, что на практике порождает немало споров. Причем такие споры относятся к гражданско-правовым спорам, а не к трудовым, что также не улучшает положение научных работников и работодателей. Так, например, для разрешения трудовых споров законодательством предусмотрены механизмы досудебного урегулирования (комиссии по трудовым спорам, профсоюзы), которые позволяют конфликтующим сторонам прийти к соглашению без обращения в суд.

В рамках актуализации трудового законодательства в части регулирования научно-исследовательской деятельности предлагается внести дополнения в Трудовой кодекс РФ: абзац второй, части второй ст. 57 после слов «трудовая функция» дополнить фразой: «Если трудовая функция работника связана с осуществлением творческой деятельности, в процессе которой возможно создание результатов интеллектуальной деятельности, то условия о принадлежности прав на такие результаты интеллектуальной деятельности, размере и порядке выплаты вознаграждения за их создание и использование должны быть установлены в трудовом договоре».

Представляется, что включение соответствующих условий в трудовые договоры позволит упорядочить отношения между работником и работодателем, связанные с созданием служебных РИД, предотвратить конфликтные ситуации, гарантировать права работников-авторов,

оптимизировать использование служебных РИД, а также сократить число судебных споров в этой области.

Заключительная группа предложений. Одним из необходимых условий развития кооперации науки и бизнеса является наличие надлежащих *правовых механизмов урегулирования споров*, которые могут возникнуть в процессе осуществления соответствующего взаимодействия.

В 2013 г. в судебной системе РФ появился специализированный арбитражный федеральный суд – суд по интеллектуальным правам, целью деятельности которого является создание эффективной системы защиты интеллектуальных прав, формирование единообразной судебной практики применения норм материального и процессуального права. Создание специализированного суда обусловлено спецификой споров, тем, что рассмотрение и разрешение таких категорий дел требует от судей специальных знаний не только в области юриспруденции, но и в области естественных и технических наук. Недостаток специальных знаний в области естественных и технических наук требует привлечения к работе суда специалистов в соответствующих областях знаний. О необходимости привлечения соответствующих специалистов к работе суда в своих выступлениях неоднократно говорила Л. А. Новоселова, председатель суда. Однако, привлечение специалистов, советников, обладающих соответствующими знаниями, повлечет за собой увеличение штата суда, и, как следствие, увеличение государственных расходов. Кроме того, привлечение некоторых специалистов к работе по совместительству в суде представляется невозможным в случае, если такой специалист является государственным служащим. Официальная статистика рассмотрения и разрешения споров в области интеллектуальной собственности имеет быстро растущую положительную динамику.

Одним из путей решения обозначенной проблемы, на наш взгляд, является использование альтернативных способов разрешения споров, таких как *медиация* и *третейское разбирательство*.

Медиация – это альтернативная технология урегулирования споров с участием третьей нейтральной стороны – медиатора – позволяет конфликтующим субъектам выработать определенное соглашение по спору без обращения в суд. Также предлагается создать постоянно действующий третейский суд для рассмотрения и разрешения споров, возникающих из нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности. Третейский суд является одним из видов альтернативного урегулирования споров, который широко используется в мировой практике, в международном праве. Передача сторонами спора в третейский суд упрощает процедуру его рассмотрения по сравнению с государственными судами, кроме того, третейский суд обладает рядом преимуществ: более высокая степень доверия сторон к назначаемым арбитрам, возможность привлечения специалистов в узкой области, относительно низкие судебные издержки.

Спасибо за внимание!

Ильина И. Е.: Спасибо за интересный доклад. Уважаемые коллеги, давайте зададим вопросы докладчику.

Ушакова С. Е.: Я хотела отметить высокую актуальность поднятых сегодня вопросов. Хотелось бы услышать мнение докладчика по поводу повышения капитализации компаний за счет увеличения балансовой стоимости нематериальных активов. Вы говорили, что компании могут повысить стоимость своих активов и тем самым, в случае привлечения инвестиций, представить потенциальному кредитору *красивый* баланс. Почему государство может быть заинтересовано в повышении балансовой стоимости нематериальных активов?

Сергеева О. Л.: Повышение стоимости нематериальных активов на балансе предприятий повышает конкурентоспособность самой организации. Таким образом повышается конкурентоспособность экономики страны в целом.

Ильина И. Е.: В дополнение хотелось бы отметить, что в этом случае увеличивается не только объем интеллектуальной собственности у предприятий, но и объем рынка результатов интеллектуальной деятельности. Государство заинтересовано в вовлечении легализованных результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот, в постановке их на баланс, в том числе и в результате инвентаризации, в целях увеличения количества сделок и роста ВВП.

Шинов Н. А.: Ольга Леонидовна, Вы совершенно верно сказали, что у нас понятие «малые инновационные предприятия» в законодательстве не закреплено. Это достаточно сложное понятие, начиная от количественного критерия «малые», научного понятия «инновационные». Как можно определить понятие «предприятие» с точки зрения права, к примеру, в Гражданском кодексе РФ. Можете ли Вы дать предложения по данному понятийному аппарату? И насколько это вообще целесообразно на сегодняшний день?

Сергеева О. Л.: Есть приказ Росстата 24.09.2014 № 580 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий», предусматривающий, что к инновационно-активным предприятиям относятся организации, которые в течение последних трех лет имели завершенные инновации, т. е. внедренные на рынке новые или подвергшиеся значительным технологическим изменениям и усовершенствованию продукты, услуги или методы их производства (передачи), внедренные в практику новые или значительно усовершенствованные производственные процессы, новые или значительно улучшенные способы маркетинга, организационные и управленческие изменения. На мой взгляд, необходимо провести анализ определений, закрепленных в региональном законодательстве и с учетом приведенного мной определения предложить оптимальное.

Шинов Н. А.: Наверняка, определение будет содержать и количественные характеристики?

Сергеева О. Л.: Да, конечно.

Шинов Н. А.: А если количественная характеристика будет совпадать с характеристикой субъектов малого предпринимательства, например, как

в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Насколько целесообразно в № 44-ФЗ включать понятие «малых инновационных предприятий», поскольку в нем уже определенны льготы для малого предпринимательства? Как мне видится, малые инновационные предприятия являются одной из разновидностей малого предприятия.

Сергеева О. Л.: Согласна, что малые инновационные предприятия – разновидность малого предпринимательства. Именно поэтому предлагается закрепить понятие в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». А затем выделить эту категорию в № 44-ФЗ, чтобы оказывать адресную поддержку именно МИП.

Шинов Н. А.: А какие-то различия между стимулированием по № 44-ФЗ малого инновационного предприятия и просто малого предприятия будут? У них будут одинаковые льготы, преференции?

Сергеева О. Л.: Когда заказчик будет размещать предложение о закупке работ, товаров, услуг, он сможет ограничивать круг потенциальных исполнителей по госконтракту малыми инновационными предприятиями.

Грибовский А. В.: Ольга Леонидовна, Вы предлагали использовать для разрешения споров институт медиации и третейские суды. Вы это понимаете как альтернативные варианты или как взаимодополняющие? Насколько мне известно, для того, чтобы дело пошло в третейский суд, в контрактных документах должна быть соответствующая оговорка. И получается, что если такой оговорки нет, то для разрешения споров нужно обращаться в общий суд по интеллектуальной собственности или к медиаторам. А если есть *третейская оговорка*, то, в общем-то, другого варианта нет. Все будет рассматриваться только в третейском суде.

Сергеева О. Л.: Я считаю, что эти механизмы будут дополнять друг друга. Было бы хорошо, если бы существовал и тот и другой механизм урегулирования споров. Если «третейская оговорка» не предусмотрена сторонами договора, то в последующем по соглашению сторон она может быть внесена в договор, если стороны решат передать рассмотрение своего спора в третейский суд. Если решение третейского суда не исполнено добровольно в установленный срок, то оно подлежит принудительному исполнению. Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства.

Медиация – это механизм досудебного разбирательства спора. Медиатор – независимое физическое лицо или лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Предлагаемые процедуры разные, и применяться они могут в зависимости от конкретной ситуации.

Грибовский А. В.: Еще один вопрос. Как Вы видите перспективу развития третейского суда в нашей стране? Это должен быть один третейский суд или несколько? Например, третейские суды на региональном уровне?

Сергеева О. Л.: Я думаю, что ответ на этот вопрос по большей части зависит от востребованности такого механизма рассмотрения споров. На мой взгляд, положительным примером может служить постоянно действующий Третейский суд для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Создание постоянно действующего третейского суда в области интеллектуальной собственности, во-первых, разгрузило бы федеральные суды; во-вторых, у участников спора были бы альтернативные способы его разрешения. Кроме того, как правило, арбитры третейского суда выбираются из числа наиболее признанных специалистов, экспертов в той или иной области в зависимости от предмета спора. Все эти преимущества третейского суда в сравнении с арбитражными судами или судами общей юрисдикции могли бы обеспечить популярность такому альтернативному механизму рассмотрения споров.

Трачук О. В.: Вы предложили законодательно закрепить такое понятие, как «технологические платформы», которые являются, как я понимаю, неким посредником по внедрению научных исследований и разработок между субъектом научно-технической деятельности и структурами бизнеса. А каким образом это будет законодательно закреплено? И какая это будет организационно-правовая форма? Эти вопросы важны для определения прав, обязанностей, распоряжения имуществом и т.п. Будут это коммерческие и (или) некоммерческие организации?

Сергеева О. Л.: Как я ранее отмечала, законодательство Российской Федерации о науке идет по пути претворения в законы сложившейся практики. Здесь в принципе ситуация аналогичная. Технологические платформы существуют и относительно успешно работают. И, исходя из анализа практики, чаще всего они создаются в форме некоммерческих партнерств. Я считаю, в законодательстве РФ необходимо предусмотреть, что технологические платформы - это некоммерческие организации.

Шинов Н. А.: Ольга Леонидовна, Вы говорили о необходимости включения в трудовые договоры положения о порядке оплаты творческой деятельности, мотивируя, в том числе позицией судов. Однако с одной стороны авторское право регулируется Гражданским кодексом РФ, и Трудовой кодекс РФ, как Вы отмечали, не содержит указанной нормы.

Возможно, целесообразнее заключать гражданско-правовые договоры, допустим договор заказа в дополнение к трудовому договору. Это позволяет четко определить предмет, стоимость и другие положения. В противном случае включение такого предложения в трудовые договоры может повлечь в дальнейшем основания для обращения к медиаторам и в третейские суды. Предлагаю при обсуждении обратить на эту проблему внимание всех присутствующих.

Гусев А. Б.: У меня несколько вопросов по мерам в части совершенствования налогового законодательства. На одном из первых слайдов были цифры об импорте и экспорте технологий, где было отмечено, что за десять лет импорт этих технологий увеличился в стоимостном выражении в 10 раз. Не рассматриваете ли Вы возможность отмены налога

на добавленную стоимость по такому импорту с целью роста импорта технологий в 20 раз.

Следующий вопрос. Что Вы понимаете под затратами при капитализации НИОКР и почему Вы к ним применяете коэффициент полтора, а не два и не три, или 0,5?

Что касается федерального стандарта оценки нематериальных активов. Это уникальный эпизод, именно с нематериальными активами? Или есть уже похожий стандарт оценки других активов, к примеру, имущества, недвижимости, драгоценных металлов и т. п. Есть же еще и различные международные стандарты.

И последний вопрос: как практически будет использоваться механизм медиаторов при разрешении споров? Это будет госреестр таких медиаторов или это какие-то «междусобойчики»?

Сергеева О. Л.: Вопрос отмены налога на добавленную стоимость по импорту технологий не рассматривался в рамках данного доклада.

Костюкова К. С.: Увеличение импорта технологий приводит к снижению производства продукции отечественных производителей, что в свою очередь отрицательно влияет на государственные интересы.

Ильина И. Е.: С коэффициентом 1,5 списываются затраты на НИОКР с целью стимулирования увеличения объема сделок с результатами интеллектуальной деятельности.

Гусев А. Б.: Да это очевидно, но почему именно коэффициент 1,5?

Ильина И. Е.: Потому, что в настоящее время гораздо выгоднее РИД передавать по договору на НИОКР, так как расходы по этому договору списываются с коэффициентом 1,5. И невыгодно заключать сделки купли-продажи РИД в связи с тем, что они облагаются налогом. Для того, чтобы уравнять два этих договора, предлагается данная мера. Поэтому и предлагается именно коэффициент 1,5, а ни какой-либо иной, то есть столько же, сколько идет по расходам на НИОКР.

Сергеева О. Л.: Александр Борисович, в настоящее время существуют различные утвержденные федеральные стандарты оценки материальных активов. Например, Федеральный стандарт оценки «Оценка недвижимости», Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости».

Позвольте также пояснить вопрос об институте медиации. В случае, если у двух спорящих сторон есть эксперт, которому они доверяют безоговорочно и считают, что такой эксперт будет объективен при рассмотрении спора, как Вы и отметили, спор может быть рассмотрен и как «междусобойчик». Также, на мой взгляд, возможен и реестр медиаторов. В соответствии с законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

Ильина И. Е.: Хотелось бы отметить, что делать выводы еще рано, поскольку институт медиации только начинает формироваться. При этом необходимо учитывать востребованность такого института, объем рынка.

Сергеева О. Л.: Институт медиации не так давно появился в Российской Федерации. Пока, к сожалению, не так активно стороны используют этот способ урегулирования споров. Вероятнее всего это связано с тем, что пока не доверяют такому механизму, и по традиции больше доверяют федеральным судам. Мне кажется, что у этого способа разрешения споров есть будущее и он имеет ряд преимуществ перед федеральными судами.

Гусев А. Б.: Получается теневой такой вид решения споров. Например, я поспорил с Ириной Евгеньевной по результатам интеллектуальной деятельности, и обратились к медиатору. При этом медиатор в судебной, государственной статистике не отражается.

Сергеева О. Л.: Возможно Вы правы, и реестр медиаторов необходим, хотя бы для статистики.

Ильина И. Е.: Пожалуйста, еще вопросы? Нет вопросов. Тогда попрошу присутствующих высказаться по данной тематике.

Грибовский А. В.: Николай Алексеевич заострил внимание на очень интересной, на самом деле, проблематике, связанной с выделением малых инновационных предприятий в отдельный класс хозяйствующих субъектов. Могу сказать, что ситуация даже немного сложнее чем прозвучало в докладе. Дело в том, что в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы об инновационной деятельности. Ряд этих законов содержит определение малого инновационного предприятия. Эти определения часто не тождественны и не совпадают с ранее отмеченным Ольгой Леонидовной определением. Поэтому здесь действительно требуется гармонизация…

Сергеева О. Л.: Да, я согласна, унификация понятия и терминологии необходима.

Грибовский А. В.: Да, унификация регионального и федерального законодательства, то есть легализация этого термина на федеральном уровне.

Что касается выделения малых инновационных предприятий в 44-ФЗ, то я здесь соглашусь, что закрепление указанного определения в 44-ФЗ необходимо для хозяйствующей практики. При этом целесообразно, например, как во Франции, проводить аттестацию малых инновационных предприятий с предоставлением соответствующей бумаги на определенный срок, подтверждающей статус малого инновационного предприятия.

И тогда возникает система преференций, прежде всего связанная с 57-й статьей 44-ФЗ. Поясню, во-первых, это напрямую имеет отношение к инновационным предприятиям, во-вторых, это двухэтапный конкурс. Такой подход устранит противоречия в 30-й статье 44-ФЗ. Можно установить, что если объем госзаказа, госзакупок не превышает какой-то суммы, допустим, 20 млн руб., то к двухэтапному конкурсу допускаются исключительно малые инновационные предприятия, которые имеют соответствующую аттестацию.

А впоследствии для малых инновационных предприятий могут быть сделаны такие преференции, как и на Западе. В некоторых странах,

например, я вспоминаю, в Финляндии был мастер-план по энергетике, т. е. контракт для малых инновационных предприятий по госзакупкам по сути состоял из двух частей. Первая часть – соглашение о приобретении будущего результата, а вторая часть – это кредитование исполнителя на период выполнения работы. Схема была примерно такая: если малое инновационное предприятие выигрывает заказ, ему предоставляется кредит, работа принимается, производится оплата, кредит погашается.

Для нашей страны, наверно, полная аналогия была бы немного революционной, но можно предусмотреть, что, допустим, уполномоченные банки де-факто кредитуют победителей - малые инновационные предприятия, которые выиграли конкурс на какие-то работы для государственных муниципальных нужд. В уведомительном порядке и, причем, по ставке, допустим, рефинансирования ЦБ.

Вот такая может быть интересная преференция для малых инновационных предприятий – это опять-таки некая «калька» западного опыта – поощрение их участия в субконтрактации, в субподряде. Можно установить в рамках той же самой 57-й статьи 44-ФЗ, что те исполнители, которые выиграли заказ выше определенной суммы, допустим, 50, 100 млн руб., обязуются на 15 % от суммы заключить субподряд с малым инновационным предприятием. С этих позиций, конечно, есть смысл не все малые предприятия рассматривать, а достаточно узкий класс этих предприятий. И именно те, которые испытывают трудности в силу специфики своей высокорискованной деятельности и с очень большим скрипом кредитуются без наличия залога. Мне кажется, что 44-ФЗ мог бы быть в этом плане интересным инструментом.

Гусев А. Б.: Я согласен, но здесь возникает вопрос. Малые предприятия имеют определенный реестр. Малые инновационные предприятия тоже будут иметь соответствующий реестр?

Сергеева О. Л.: Да.

Гусев А. Б.: Понятно. А есть информация о количестве малых инновационных предприятий?

Грибовский А. Ю.: А ее не может быть, пока не будет нормативно закрепленного определения малого инновационного предприятия. Сейчас такие определения есть на региональном уровне, но они отличаются в разных субъектах Российской Федерации. Поэтому надо, во-первых, определить, кто может претендовать на аттестацию, во-вторых, определить условия аттестации. Допустим, 70 % инновационной продукции в объеме продаж. Иными словами, здесь нужны критерии аттестации малых инновационных предприятий, однако о них говорить невозможно без легализации определения.

Ильина И. Е.: Хотела немного дополнить к вопросу об учете малых инновационных предприятий. В настоящее время ведется учет в Федеральной системе мониторинга научных организаций (ФСМНО), более того, этот показатель учитывается при оценке эффективности научных организаций (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 05.03.2014 № 162). Вопрос о закреплении в правовом поле понятия «малое инновационное предприятие» достаточно актуален.

Гусев А. Б.: Я хотел сказать, что цель, на которую направлены предложенные меры в области законодательства, госзакупок, и т. д. не параметризирована. Мы не видим, на какие индикаторы эти меры влияют. Не думаю, что показатели экспорта/импорта корректно отражают цели данных мер. Нельзя сказать, что если импорт высокий, а экспорт маленький, то это ужасное состояние. Или наоборот. Эти две величины должны быть одинаково большими. Есть здесь неполнота.

Дальше, когда мы обсуждаем сами меры, не чувствуем на какой индикатор они влияют. По тем же самым малым инновационным предприятиям. Ничто не мешает сейчас региональной власти просто снизить единый налог для малых предприятий до нуля, и сказать, что налог снижен до нуля для конкретных предприятий с соответствующими экономическими параметрами. Это аналог того же самого малого инновационного предприятия. На федеральном уровне никогда мы не разберемся, кто малые инновационные предприятия, а кто не малые инновационные предприятия: разные отрасли, разная продукция. Росстат по сути опирается на самооценку, которую никто не проверяет. «Я делаю гвозди. Сегодня 10 см, а завтра 15. У меня малое инновационное предприятие, потому что гвозди стали другие». А то, что гвозди не уникальные, или уникальные в России, но не уникальные в мире, кто в этом будет разбираться? Никто и никогда не разберется. Поэтому все в руках регионов, действующее законодательство не мешает делать все, что необходимо в этой сфере.

Про оценку нематериальных активов. Это действительно проблема, и ее можно оценивать по-разному. В случае России это даже хорошо: у нас нет так называемого *пузыря*, никто не стремится раздувать стоимость нематериальных активов до миллионов, миллиардов, и таким образом у нас в этом плане чистая экономика, нет, скажем, этого допинга. Но он появится, в любом случае.

Хотел сказать про техплатформы. Это очередная попытка государства как-то сдвинуть, повысить активность бизнеса, его интеграцию с наукой, но это всего лишь попытка. Да, были поручения от президента, от правительства, определили перечень технологических платформ. А какие там организации? Все те же самые. Даже русское географическое общество стало платформой. Дождались они, когда из ФЦП «Исследования и разработки» дали им денег на поддержку. Они их проглотили, и все. И полная тишина и полное спокойствие. В этом смысле, если платформа не имеет жизни, внутренней жизни, то все меры поддержки будут реализованы впустую.

В заключение хотелось вернуться к параметризации: какие индикаторы мы хотим повысить? Долю на исследования и разработки со стороны бизнеса? С какой позиции начать? За счет чего? На что повлияют меры, например, в области трудового законодательства? Если работник что-то сделал, что-то могучее, хорошее, великое, то потенциально этот результат можно украсть, обмануть работника. Однако никто этим не будет заниматься. Работник получит достаточно денег, премии и все остальное. И будет жить весьма отлично. В данном случае мне кажется, что это мелкая техника. Спасибо.

Трачук О. В.: Хотелось в дополнение сказать по поводу трудового договора. Трудовые отношения имеют совсем другую правовую природу, нежели отношения в рамках гражданско-правового договора. При судебном рассмотрении по гражданско-правовому договору гражданин, являясь исполнителем по нему, не сможет защитить свои трудовые права, гарантии. Поэтому условия о размере, периодах оплаты и другие необходимо включать в трудовой договор. А по поводу вознаграждений по гражданско-правовому договору – вопрос открытый.

Нужно вносить изменения в трудовое законодательство, как уже отмечалось, и прописывать все положения.

Гусев А. Б.: Хорошо. Скажем, Вы – директор завода. У вас есть хорошая лаборатория, квалифицированные работники. Они делают для вас что-то, выдают результаты. И вы будете по мелочи с ними разбираться?

Сергеева О. Л.: Вам как директору завода будет гораздо спокойнее работать, когда в трудовых договорах сотрудников, работающих в области создания интеллектуальной собственности, будут установлены условия о принадлежности прав на РИД, размер и порядок выплаты вознаграждения за их создание и использование. Гражданско-правовой договор – это дополнительные сложности и для работника и для работодателя. Если это бюджетное учреждение, то для заключения гражданско-правового договора необходимо проводить конкурс, должно быть техзадание, акт приема-передачи, протокол согласования цены.

Трачук О. В.: Многое зависит от добросовестности самого работодателя, насколько он соблюдает нормы трудового законодательства. Ни для кого не секрет, что работодатели зачастую нарушают права работников. Например, до недавнего времени преподаватели были оформлены на почасовую оплату, а в соседней аудитории работали преподаватели, оформленные по трудовому договору. Один уходит в отпуск по уходу за ребенком – ему отпуск оплачивается, у другого, по гражданско-правовому договору, такого отпуска нет. Или свалился потолок на преподавателя, который работает по гражданско-правовому договору – никакой компенсации из-за несчастного случая на работе нет.

Шинов Н. А.: На мой взгляд, целесообразнее не революционные изменения вносить в трудовое законодательство по вопросам, связанным с интеллектуальными правами, компенсацией за результаты интеллектуальной деятельности и т. д. Я предлагаю рассмотреть другой подход. Есть трудовой договор с работником. Если, как Александр Борисович, корректно сказал, есть какие-то серьезные задачи, поручения, потенциальные достижения, то к трудовому договору заключается договор заказа. Сразу возникает вопрос. Я прихожу на работу, и говорю: «Я у вас буду младшим научным сотрудником. Все результаты интеллектуальной деятельности, которые я получу, будут мои, а вы мне платите за них определенную компенсацию». Получили итоговый результат, как его оценить? Как оценить, что это именно тот результат, который мне был заказан? В трудовом договоре на момент его заключения при устройстве на работу или даже в процессе работы, это сделать очень затруднительно. И результат мы получим судебный, чего бы не хотелось. Если

работодатель и работник не достигнут консенсуса в кабинете, пойдут третейские суды, суды по интеллектуальным правам.

Относительно третейского суда и судебных расходов. Рассмотрение дела в третейском суде также предусматривает расходы для сторон, и порой эти расходы столь существенны, что даже госпошлина в арбитражном суде не сравнится. Насколько это будет целесообразно и актуально для сторон таких конфликтов?

Сергеева О. Л.: Вы оспариваете одно из преимуществ, которые я назвала – это уменьшение судебных издержек. Так как у нас достаточно сложное процессуальное законодательство, то чаще всего сторонам спора необходимы услуги представителя, адвокатов, и в связи с этим помимо госпошлины возникают дополнительные расходы. Это увеличивает судебные издержки сторон. Если мы говорим о третейском разбирательстве, там нет процессуального кодекса, ни арбитражного, ни гражданского процессуального. Процедура намного проще и демократичнее. Таким образом, обязательное участие представителя с профессиональными знаниями в этой области для сторон не требуется. Не потребуются и услуги адвоката.

Шинов Н. А.: Не совсем согласен, потому что имеются регламенты, которые фактически процедуру определяют. Да, они более простые, чем процессуальное законодательство. Но, тем не менее, регламенты имеются. Привлечение других специалистов тоже бывает, и привлечение этих специалистов также оплачивается. То, что Вы сказали про третейские суды, про медиаторов, я поддерживаю, вопросов нет, тут сложно спорить. Другое дело, насколько это будет эффективно? Насколько показывает небольшая еще, как Вы правильно сказали, практика, люди чаще всего обращаются именно в федеральные суды. Люди больше доверяют документам, исходящим из федеральных органов.

Трачук О. В.: Хотелось бы уточнить по поводу института медиации. Каким будет правовое положение этих медиаторов? Это будут профессиональные юристы или и представители других профессий? Как будет определяться размер вознаграждения?

Сергеева О. Л.: Если говорить о сложившейся практике, то в области семейного законодательства медиаторами могут быть и юристы, и психологи, возможны варианты. Мы здесь говорим о спорах, возникающих у сторон в определенной сфере деятельности – это интеллектуальная собственность. Поэтому я думаю, что медиаторами будут специалисты именно в этой области. Я полагаю, оплата медиаторов должна быть по фиксированному тарифу.

Ильина И. Е.: Хотелось бы сказать, что предложения, которые озвучила Ольга Леонидовна, разрабатывались в рамках нашего института, нашего отдела, и здесь была представлена только их часть. Предложения по налоговому законодательству направлены прежде всего на вовлечение объектов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот; предложения по совершенствованию трудового законодательства направлены на защиту прав как работников, так и работодателей в данной сфере; предложения, связанные с закреплением понятийного аппарата,

в частности,«малое инновационное предприятие», «технологическая платформа»,направлены на совершенствование действующего законодательства, регулирующего принципы работы рынка интеллектуальной деятельности, и закрепление сложившихся экономических практик в правовом поле. Это действительно необходимо делать, чтобы устанавливать определенные нормы и правила функционирования хозяйствующих объектов в данной сфере. Спасибо всем за работу.